

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.31>

Беляева Марина Юрьевна

[Синхронно-диахронный "портрет" личного имени в жизни региона \(имя Тимофей в ономастиконе Кубани\)](#)

В жанре синхронно-диахронных "портретов" личных имен в жизни регионов выявляется актуальность имени Тимофей для русско-украинского ономастического пространства Кубани. Новизна обусловлена комплексностью применения лингвокультурологического, психолингвистического, лингвогеографического, структурно-гнездового подходов. Впервые сконструировано словообразовательное гнездо фамилий Кубани от "Тимофей", сопровождаемое данными лингвогеографии начиная с середины XVIII в. В ходе психолингвистического эксперимента обнаружена динамика восприятия антропонима в крае.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/31.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 155-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

The Russian Federation Peoples' Languages

УДК 81'373.2(470.62)

Дата поступления рукописи: 04.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.31>

В жанре синхронно-диахронных «портретов» личных имен в жизни регионов выявляется актуальность имени Тимофей для русско-украинского ономастического пространства Кубани. Новизна обусловлена комплексностью применения лингвокультурологического, психолингвистического, лингвогеографического, структурно-гнездового подходов. Впервые сконструировано словообразовательное гнездо фамилий Кубани от «Тимофей», сопровождаемое данными лингвогеографии начиная с середины XVIII в. В ходе психолингвистического эксперимента обнаружена динамика восприятия антропонима в крае.

Ключевые слова и фразы: региональная ономастика; лингвокультурология; антропоним; словообразовательное гнездо; прецедентность.

Беляева Марина Юрьевна, д. филол. н., доцент

Кубанский государственный университет (филиал) в г. Славянске-на-Кубани

fliny@mail.ru

Синхронно-диахронный «портрет» личного имени в жизни региона (имя Тимофей в ономастиконе Кубани)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-412-230007 «Ономастикон Кубани: веки лингвокультурных традиций», и администрации Краснодарского края.

Актуальность исследования определяется обращением к проблемам региональной ономастики, связанным с особенностями территории вторичного (позднего) заселения. Анализ особенностей функционирования личных имен, их значимости для региона и морфодеривационных потенциалов выявляет специфику антропонимикона, фамильекона и, следовательно, ономастикона в целом. Актуальным для полиэтнического региона, в т.ч. Кубани (Краснодарского края), представляется отслеживание смены языковых ситуаций, изменения степени участия контактирующих языков в лингвокультурном процессе на примере личного имени.

Целью данной работы стало выявление актуальности личного имени *Тимофей* для русско-украинского ономастического пространства Кубани (Краснодарского края) на синхронном срезе и в диахронии.

Задачи работы предусматривали:

- выявление особенностей функционирования имени *Тимофей* и производных от него фамилий в ряде ономастических текстов с конца XVIII века по настоящее время;
- определение степени участия контактирующих украинского и русского языков в формировании фамильекона края с использованием словообразовательного гнезда региональных фамилий от личного имени;
- выявление особенностей восприятия данного имени, макро- и микропрецедентности ассоциаций жителей края с указанным антропонимом.

Научная новизна работы обусловлена комплексным характером анализа ономастических реалий: применением лингвокультурологического, психолингвистического, лингвогеографического, структурного, структурно-гнездового подходов к объекту исследования. Впервые представлено словообразовательное гнездо региональных фамилий Кубани от личного имени *Тимофей*, сопровождаемое данными лингвогеографии в период с середины XVIII века по начало XXI в. Осуществлен психолингвистический эксперимент по обнаружению динамики восприятия антропонима в сознании жителей края.

Мужское каноническое имя *Тимофей* в прошлом было достаточно популярным на Руси благодаря этимологии (др.-греч. *timotheos* 'почитающий Бога'), авторитету Тимофея как ученика апостола Павла, значительному количеству именов (19 дней). В XIX в. имя уже не попадало в десятку наиболее распространенных [27].

В 1980-е годы *Тимофей* входит в группу имен ограниченного распространения [Там же, с. 69]. До 2000-2004 гг. оно не фиксируется в списках новорожденных, затем к нему начинают проявлять интерес молодые родители. В рейтингах популярности на основе статистической отчетности органов ЗАГС нескольких регионов РФ за 2010-2016 годы имя занимает 19-е место из 85-ти (177 на 10 тыс. мальчиков), входя в группу наиболее популярных [31]. В 2017 году имя *Тимофей* признано модным для мальчиков, наряду с именами *Матвей, Артем, Александр, Максим*. Фамилия *Тимофеев* в настоящее время занимает 77 место из 500 в общерусском рейтинге [9, с. 136].

Украиноязычными формами личного имени *Тимофей* являются *Тиміш, Тимко, Тымши* [23, с. 102]. Они обнаруживаются в Реестре Запорожского войска 1756 года, куда внесены данные потомков казаков, переселившихся впоследствии на Кубань [22] (см. Таблицу 1).

Таблица 1. *Формы личных имен Тимши // Тымши от Тимофей в Реестре Запорожского войска 1756 г. [22]*

№ п/п	Прозвищные фамилии	Курень	Кол-во (ед.)
ТЫМИШ			
1.	Ворона, Головка, Крут, Махиня	Иванивський	4
2.	Крывый, Роковый	Канівський	2
3.	Бовдурка, Боковенко, Кимлик, Шаманський	Полтавський	4
4.	Мирочник, Щербына	Поповичеський	2
5.	Бровка, Великий, Кинь, Комиз	Титаривський	4
6.	Борзанын, Нис, Правдывец, Сирошакпа, Стягаило	Тымошівський	5
7.	Тупота	Нижчестеблиєвський	1
ТИМИШ			
8.	Баран, Назаренко, Сова	Ведмедівський	3
9.	Головка, Кучер, Нижник, Тума, Турпан, Шаповал	Дерев'янковський	6
10.	Стороженко, Топал	Джереливський	2
11.	Баклан, Гаркуша 2, Зуб, Капран, Удод	Канівський	6
12.	Харсун	Мышастовський	1
13.	Гаврилко, Кудла, Щвец	Незамайвський	3
14.	Мокляк, Строгий	Нижчестеблиєвський	2

Анализ показал, что имя *Тимофей* не относилось к распространенным среди казаков Запорожского войска. В Вышестеблиевском курене *Тимофей* вообще не встречается. В остальных куренях формы *Тымши // Тимши* представлены примерно равным количеством употреблений (22 // 23), составляя менее одного процента (0,91-0,92%). При равном количестве форм личных имен процентные соотношения различаются в зависимости от общего количества казаков в курене. Например, при одинаковом количестве носителей имени *Тимши* (по 6) в Деревянковском и Каневском куренях в первом имя *Тимши* составляет 2,29% от 262, во втором – 1% от 559 именованных казаков. Вероятно, на выбор вариантов имени повлияли запись «с голоса» и предпочтения писарей. В Ивановском, Полтавском и Титаровском куренях была распространена украиноязычная форма *Тымши*. Из других вариантов имени *Тимофей* отметим *Тымко* (Пьяненко) из Полтавского куреня. Единственная фамилия с этномаркирующим аффиксом *-енко* встретилась у Петра *Тимошенко* из Величковского куреня.

В песнях линейных казаков имя *Тимофей* встречается лишь трижды, один раз с отчеством *Семёнович*; однако отсутствует в песнях черноморских казаков [15, с. 203].

Имя *Тимофей* и его производные обнаруживаются в списках кубанцев, участвовавших в Отечественной войне 1812 года и награжденных за проявленный героизм. За храбрость получил чин есаула Иван Тимофеевич Шарап. В «Именных списках чинов... Черноморского казачьего войска за 1811-1814 гг.» перечислены казаки с именем *Тимофей*: Кривуля, Рекало (Березанского куреня), Россоха (Медведевского) [10, с. 30, 41-43]. Среди участников в военных действиях против французов и польских войск с 22 сентября по 14 февраля 1813 г. названы казаки Стрижак, Горб (Каневского куреня), Самара (Корсунского куреня), Лысый (Дядьковского куреня) (4-я сотня); из прибывших на пополнение 9-го пешего полка упомянут Таран (Ирклиевского куреня); с отчеством *Тимофеевич*: Гетман, Машина (Канеловского куреня) (2-я сотня); Паламаренко (Тимашевского куреня), Дмитренко (Незамайловского куреня) (3-я сотня). В именной список участвовавших в военных действиях против французов с 25 марта по 2 ноября 1814 г. вошли: сотник Черный (Старомышастовского куреня), казаки Голуб (Дядьковского куреня), Терновой, Заика (Уманского куреня), Косточенко (Щербиновского куреня), Полубот (Ирклиевского куреня) [Там же, с. 89-118]. Казаки приписаны к различным куреням, что подчеркивает широту распространения в крае имени *Тимофей* и отчеств от него и одновременно отсутствие в списках фамилий от данного личного имени.

Имя *Тимофей* играет значительную роль в истории отдельных населенных пунктов Кубани, например г. Ейска. В 1794 г. среди казаков Щербиновского куреня, прибывших к «Ейскому Граду», среди других назван Тимеш Кулишенко. В списках самых первых ейчан обнаруживается Тимофей Дурнев из селения Песчаноокского. В первый причт первого городского храма в 1849 году входил диакон Тимофей Колесников. Открытие «портового города» Ейска в 1848 г. было описано Тимофеем Стефановым – первым историком-краеведом, протоиереем, священником в Соборе Михаила-Архангела, Действительным членом

Кубанского областного статистического комитета; автором труда «Город Ейск Кубанской области в историческом и этнографическом отношении» 1878 года [5, с. 102, 151]. Имя *Тимофей* обнаруживается у представителей мещанского сословия – владельца лесной биржи Тимофея Кирилова, снабжавшего Ейск строительным лесом, мещанина Тимофея Котова, который «получал в откупное содержание нефтяные источники Войска...» [Там же, с. 121].

Анализ дислокаций фамилий от *Тимофей* в Краснодарском крае в 1940-е годы выявляет значительное распространение фамилий *Тимофеев* и *Тимошенко* [11; 12]. Количество употреблений *Тимошенко* в Ейске и районе в этот период составляет 18 ед., *Тимченко* – по 10 ед. в Ейском и Лабинском р-нах, 5 – в Тимашевском р-не, *Тимашев* – 6 ед. в Туапсинском. Фамилия *Тимовский* распространена в Славянском р-не. Ряд употреблений единичен, напр.: *Тиманюк* (К).

Именник потомков некрасовцев, которые после окончания Второй мировой войны (1947 г.) возвратилась из Румынии на историческую родину, в частности, в Темрюкский р-н, отличается необычайным разнообразием: для называния 449 человек использовано 144 имени, в т.ч. 96 для лиц мужского пола [7]. Имя *Тимофей* употребляется редко (4 ед.). Так, Тимофей Алексеевич Каинов, старший сын семейства, был внесен в «черный» список рыбаков, самовольно ушедших из рыбколхоза «За Родину!», где попирались права переселенцев [Там же].

В XX – начале XXI в., как показывает анализ справочников АТС, редки *Тимкив* (ПА) [21], *Тимкин* (К) [13], *Тимонюк* (К) [14], *Тиморин* (Пл 2003, из полевых материалов), *Тимошечкин*, *Тимощенин* (С и р-н) [25]. Фамилия *Цымко* (из белорусского языка) единична, отмечена в г. Абинске [1].

Согласно нашему анализу списков духовенства Новороссийской епархии на начало XXI в., любезно составленных для нас сотрудником епархии, из 109 лиц, относящихся к духовенству, *Тимофеем* назван лишь один – диакон Тимофей Самодин (Геленджикское благочиние, г. Геленджик, Вознесенский кафедральный собор). Возможно, гипотеза о предпочтении имени *Тимофей* лицами духовного сословия не оправдалась по причине отсутствия ономастического материала предшествующих периодов.

Сведения о дислокации фамилий от *Тимофей* представлены в Таблице 2. При ее составлении мы опирались на разнообразные источники: в диахронии – деловые документы XVIII-XX вв. [2, д. 7; 3, д. 2; 4, д. 5; 17; 18, д. 26, л. 1-23; 19, д. 29, л. 1-13; 20, д. 243]; книги памяти [11; 12]; в синхронии – справочники АТС нижеперечисленных р-нов Краснодарского края (1992-2010 гг.) [1; 13-14; 21; 24-26; 29]; материалы полевого обследования.

Таблица 2. Территория распространения украиноязычных фамилий от *Тимофей* (фрагмент)

№	Фамилии	Дислокация в диахронии	Дислокация в синхронии
1	Тимашенко	С 1885; ВОВ Туап. р-н	К 1992
2	Тимищенко	ВОВ Тим. р-н	
3	Тимкив		ПА
4	Тимко		ст. Вышестеблиевская Т, ст. Старотитаровская Т
5	Тимовский	ст. Анастасиевская С 1919, ст. Ачувская С 1919, 2 ст. Анастасиевская С 1950	С; ст. Голубицкая Т
6	Тимо//аненко	4 К ВОВ, с. Русское К ВОВ	х. Даманка К; 2 С // 6 С; п. Стрелка Т
7	Тимо//анюк	// К ВОВ	К
8	Тимофееенко	К ВОВ; С 1876	ПА; 2 ст. Ивановская Крм
9	Тимошенко	2 С 1884, 2 С 1909, С 1950, ст. Анастасиевская С 1919; 3 ст. Вышестеблиевская Т 1879; 18 ВОВ Ейск. р-н, ВОВ Лаб. р-н, 5 ВОВ Тим. р-н	8 К, 2 К 1992, 3 ст. Варениковская К; 5 ПА; 4 С, ст. Анастасиевская С; 8 Т, Тамань Т, ст. Голубицкая Т, ст. Вышестеблиевская Т; ст. Старовеличковская Кл; 3 Плт 2003, 2 п. Мирный Крм, п. Октябрьский Крм, ст. Старонижестеблиевская Крм, ст. Ивановская Крм, п. Элитный Крм
10	Тимченко	С 1884, С 1950; ВОВ Бгл. р-н, 10 ВОВ Ейск. р-н, 3 К ВОВ, 10 ВОВ Лаб. р-н, 5 ВОВ Тим. р-н	4 К, К 1992, с/хоз. Абинский 1992; 3 ПА; 6 С; 2 Т, 3 ст. Старотитаровская Т, ст. Курчанская Т, п. Светлый путь Т, п. Прогресс Т, п. Кучугуры Т; 3 Гривенская Кл; Плт 2003, п. Первомайский Крм
11	Тимчук	ВОВ Ейск. р-н	С 2005

№	Фамилии	Дислокация в диахронии	Дислокация в синхронии
12	Тимощ//шченко	ВОВ Туап. р-н 4 ВОВ Тим. р-н // 2 ВОВ Туап. р-н	ст. Гришковская Кл
13	Тимо//ашук	3 К ВОВ	2 К, К 1992 // К 1992, х. Армянский К

Условные сокращения

А – г. Абинск и район	ПА – г. Приморско-Ахтарск и район
Бгл – г. Белая Глина и район	Пл – ст. Полтавская
Ейск – г. Ейск и район	С – г. Славянск-на-Кубани и район
Кл – ст. Калининская и район	Т – г. Темрюк и район
Крм. – Красноармейский район	Тим. – г. Тимашевск и район
К – г. Крымск и район	Туап. – г. Туапсе и район
Лаб. – г. Лабинск и район	ВОВ – Великая Отечественная война: Книги памяти [11-12].

В составленном нами словообразовательном гнезде (СГ) с вершиной *Тимофей* насчитывается 46 ед. (Рис. 1).

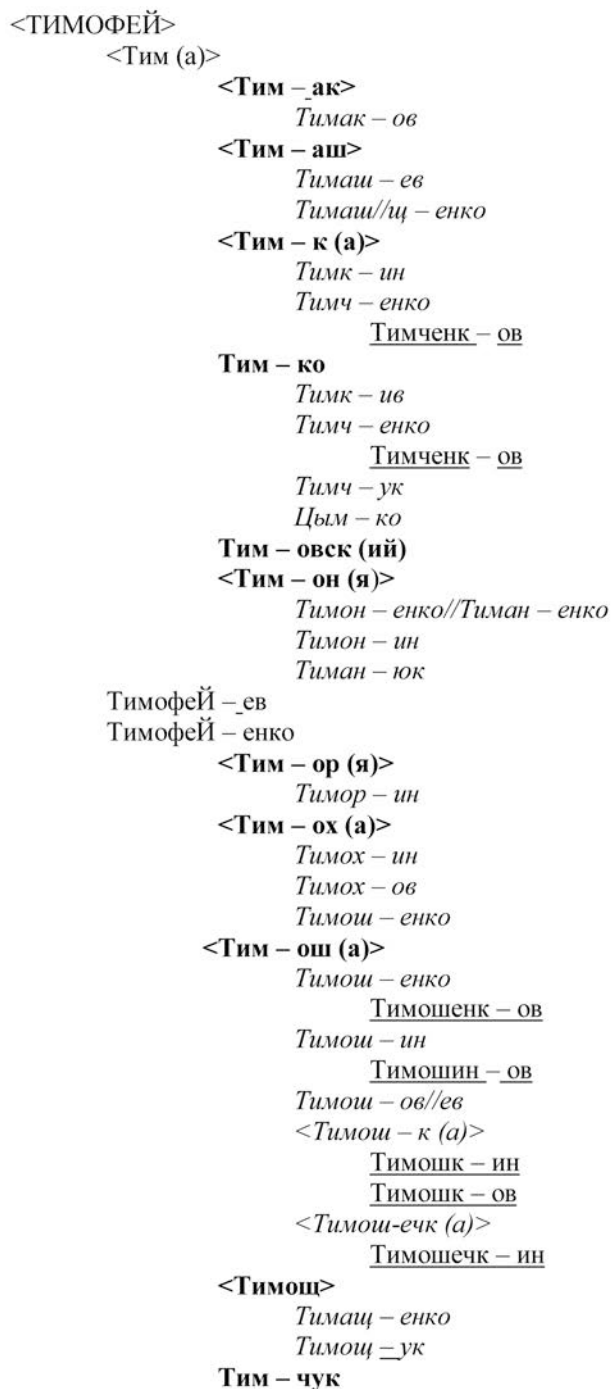

Рисунок 1. Словообразовательное гнездо с вершиной ТИМОФЕЙ

В СГ с вершиной *Тимофей* из 46 ед. 33 являются фамилиями, 13 – формами личных имен. СГ с вершиной *Тимофей* имеет веерно-цепочечное строение. Анализ ступеней словопроизводства показал следующее: 1-я ступень – 3 ед., 1 – форма ЛИ, 2 – фамилии (*Тима*, *Тимофеев*, *Тимофеенко*); 2-я – 11 ед., 8 форм ЛИ, 3 фамилии (*Тимко*, *Тимовский*, *Тиморя* и др.); 3-я – 25 ед., все – фамилии, кроме *Тимошка*, *Тимошечка* (*Тимашев*, *Тимкив*, *Тимчук* и др.); 4-я – 7, все – фамилии (*Тимошенков*, *Тимошинов*, *Тимошечкин* и др.). К 3-й ступени ЛИ исчезают из состава СГ. Эта ступень наиболее значительна по объему – 25 ед. фамилий.

В словаре русских фамилий И. М. Ганжиной [8, с. 471-472] перечисляется 45 фамилий от имени *Тимофей*. В нашем материале не обнаружено 23 из них, как-то: *Тимагин*, *Тимакин*, *Тиманов*, *Тиманьков*, *Тимахин*, *Тимачёв*, *Тимашиков*, *Тименков*, *Тимешов*, *Тимин*, *Тиможенко*, *Тимонаев*, *Тимофеичев*, *Тимонов*, *Тимочкин*, *Тимошаев*, *Тимошевич*, *Тимувев*, *Тимушев*, *Тимушкин*, *Тимчишин*, *Тимяшев*, *Цымащук*. Если часть фамилий жителей Кубани представить как варианты с О // А (*ТимОхин*, *ТимОшков*), Ы // И (*Цымко*), разрыв сократится до 20 ед. Как видим, региональный фамильекон далеко не в полной мере использует ресурсы общезыкового. Специфика кубанского антропонимикона заключается в том, что часть снабжена украиноязычными аффиксами (*Тимчук*, *Тимкив*, *Тиманюк*), а также *-ский* (*Тимовский*).

Ранее имя *Тимофей* отличалось отрицательными коннотациями: лицо, приводящее в исполнение смертный приговор, палач (известный в Москве в 1740-е гг. Т. Бархатов) [16, с. 330]. Второе коннотативное значение ('простак, простофиля, недотёпа') присуще и деминутивам: *Тимоха*, *подай мялку*; *Бог не Тимошка*, *видит немножко* (паремии). Ассоциации молодежи отражают новое восприятие личных имен. В эксперименте, проведенном проф. В. И. Супруном, имя *Тимофей* признано одним из «самых смешных» мужских имен (3,7% опрошенных) вслед за Василием, Федором, Петром и Иваном, а также «самых некрасивых» (правда, ответ единичен) [28, с. 44].

Со студентами бакалавриата по профилю «Педагогическое образование» (филологами, историками и педагогами начального и дошкольного обучения филиала Кубанского государственного университета в г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края, 2000 г.р., в количестве 100 человек) нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент. В итоге первые места всех частотных ассоциаций на имя *Тимофей* и его формы (из 200 ответов, принятых за 100%) распределяются следующим образом: человек среднего возраста – 34,3%; ребёнок – 23,0%; молодой человек (парень) – 10,5%; кот – 10,5%. Таким образом, большинство отвечающих ассоциируют имя *Тимофей* с солидным человеком средних лет, *Тимоха* – с молодым парнем, *Тимошка* – с ребенком. Безусловно, на создание образов оказывает влияние морфемный состав слова с его типичными суффиксами. Так или иначе, ассоциативно-акустические образы в массовом сознании распределяются достаточно однозначно.

Количество прецедентных имен и неоднословных номинаций в репликах на имя *Тимофей* и его формы достигает 16% от общего количества реакций.

Из макропрецедентных исключительно студентами-историками употреблена формула именования, включающая отчество (*Ермак Тимофеевич*). Этимология христианского имени, как и ассоциация с личностью ученика апостола Павла, актуализируются лишь в двух ответах. Столь же скуп цитируются паремии (*Бог не Тимошка*, *видит немножко*), сигнализируя о недостаточном внимании аудитории к истокам слова. В то же время не обойден вниманием модный молодой исполнитель *Тима* Белорусских.

Ассоциации молодых формируются на базе м/фильмов и м/сериалов («Тимон и Пумба», «Барбоскины»), недаром имя-стимул *Тимоха* вызывает образы «суслика верхом на бородавчике». Об инфантильности опрошенных говорит выбор имен в ассоциациях *Тимофей* – *Котофей*; *Тимошка* – *друг Антошки*. В то же время не выявлено отсылок к зоониму *Фёдор Тимофеевич* – кличке циркового кота из хрестоматийной чеховской «Каштанки» (в семье писателя жил кот с таким именованием).

В реакциях преобладают неоднословные микропрецедентные номинации из личного опыта респондентов, касающиеся их семьи, родных, друзей. Количество откликов на официальную и неофициальную форму имени (без учета макропрецедентных и зоонимических ассоциаций) составляет 8,5% от общего количества и распределяется следующим образом: *Тимофей* (2%): брата маленького так зовут; двоюродный брат; имя одного из моих знакомых; сосед, которому более 40 лет; друг семьи; *Тимоха* (2,5%): мой папа, еще очень молодой; брат моей давней знакомой; друг моего племянника; соседская детвора; авторитет на районе... У меня в станице есть такой; *Тимошка* (4%): маленький брат; племянник; мамин крестник.

Что касается зоонимов, то в традициях доброжелательного отношения русских к животным собака или кот не могли получить кличку *Тимоха*. Восприятие имени *Тимофей* современными молодыми людьми отличается парадоксальностью: *Когда я вижу своего кота на форточке, готового прыгнуть с 3 этажа, то мне кажется, что его зовут Тима – ФЭЙ! Просто на глазах крылья вырастают у него* [30]. Количество зоонимов от *Тимофей* невелико: ТИМ – м, овчарка (Нн); Деминутивы: Тима, Тимочка, Тимон (одобр.); ТИМОША – м, б/п. *Мы щенком взяли у людей с хутора, где хозяин любил петь громко, а щенок за ним подпевал, и в честь хозяина Павла Тимофеевича назвали пёсика Тимоша* (С) [6, с. 29].

Респонденты ссылаются на микропрецедентные зоонимы *Тимофей*, *Тимоха* и *Тимошка*, напр.: *имя моего кота; котик, которого я отдала в хорошие руки; кот подруги Кристины; собака в доме у соседки* и т.п.

Среди единичных реакций студентов на имя *Тимошка* встречаем *комар* (*мошка* – *Тимошка*), *попугай* и даже *зоомагазин*. Немногочисленные ответы *имя игрушки, детские предметы, детское питание, марка обуви*, дающие некоторое представление о личной сфере респондентов. Нетривиальны ассоциации формы *Тимоха* с тканью, ветром; имени *Тимофей* с телеграфным столбом («из-за букв Т и Ф»).

Заключение

Жанр синхронно-диахронных «портретов» личных имен в жизни регионов позволяет обнаружить практическую востребованность (или ее отсутствие) антропонима в ономастической ситуации полиэтнической территории в различные исторические периоды. Личное имя *Тимофей*, не будучи распространенным среди казаков Запорожского войска, переселившихся на Кубань в конце XVIII в., внесло свой вклад в ономастикон Краснодарского края, заставляя учитывать закономерности морфемного и неморфемного словообразования украинского языка. Изучение лингвогеографии края показывает, что к фамилиям широкого распространения в Краснодарском крае и в настоящий момент принадлежат украиноязычные онимы *Тимошенко*, *Тимченко*, *Тимовский*, наряду с русскоязычным *Тимофеев*. Одновременно в условиях русского языка и государственно-сти утратили свою актуальность украиноязычные *Тимчук*, *Тимкив*, *Тиманюк*. На примере имени *Тимофей* обнаружено, что фамильбекон края использует лишь половину условного общерусского фонда.

Впервые сконструированное нами веерно-цепочечное словообразовательное гнездо фамилий Кубани с вершиной *Тимофей* насчитывает 46 ед., из которых фамилиями являются 33 единицы, в то время как в условный общерусский фонд входит 45 ед. СГ дополнено данными лингвогеографии с конца XVIII в. по настоящее время.

В ходе психолингвистического эксперимента обнаружены векторы динамики восприятия антропонима в крае. Количество прецедентных имен и неоднословных номинаций в репликах на имя *Тимофей* и его формы достигает 16% от общего количества реакций; преобладают неоднословные микропрецедентные номинации из личного опыта респондентов; макропрецедентные формируются у молодежи на базе мультсериалов, увеличивая количество зоонимических ассоциаций на имя *Тимофей*.

При всей затрудненности пополнения ономастического материала официальными сведениями загсов в XXI веке, жанр синхронно-диахронных «портретов» личных имен в жизни регионов предполагает дальнейшую работу в этом направлении, а также проведение дальнейших опросов населения. Опыт анализа имени *Тимофей* может быть распространен на другие онимы, в т.ч. антропонимы территорий вторичного заселения.

Список источников

1. **Абинск и Абинский район:** телефонный справочник. Тверь: Факториал-Принт, 2006. 216 с.
2. **Алфавитная книга. Списки жителей ст. Анастасиевской Славянского района, за 1919-1921 гг.** // Славянский-на-Кубани городской архив. Оп. 1. Ф. Р-199.
3. **Алфавитная книга. Списки жителей ст. Славянской, родившихся за 1876-1887 гг.** // Славянский-на-Кубани городской архив. Оп. 1. Ф. Р-198.
4. **Алфавитная книга. Списки жителей ст. Славянской, родившихся за 1909 г.** // Славянский-на-Кубани городской архив. Оп. 1. Ф. Р-198.
5. **Бельцев Н.** Портовый город Ейск в истории Черноморского казачьего войска (1792-1860): монография. Ейск: ЮгПолиграф, 2007. 168 с.
6. **Беляева М. Ю.** Зоонимы Краснодарского края: лингвогеографический денотативно-коннотативный словарь. Славянск-на-Кубани: Филиал Кубанского гос. ун-та, 2015. 54 с.
7. **Беляева М. Ю.** Румынский поселок (казаки-некрасовцы в Темрюкском районе Краснодарского края) // Сельская Россия: прошлое и настоящее: доклады и сообщения Девятой российской науч.-практ. конф. (г. Москва, декабрь 2004 г.). М.: Энциклопедия российских деревень, 2004. Вып. 3. С. 114-117.
8. **Ганжина И. М.** Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель; АСТ, 2001. 672 с.
9. **Журавлев А. Ф.** К статистике русских фамилий. I // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 126-147.
10. **Княшко И. И.** Ратные подвиги кубанского воинства. «Заметка об участии и боевых действиях строевых частей Кубанского казачьего войска в Отечественной войне 1812 г. и в последующих кампаниях 1813-1814 гг.». Краснодар: Атриум, 2004. 140 с.
11. **Книга памяти: Воинский мемориал. О погибших при защите и освобождении Краснодарского края от немецко-фашистских захватчиков в 1942-1943 гг. и похороненных в кубанской земле:** в 10-ти т. / Администрация Краснодарского края. Краснодар: Диапазон-В, 2008. Т. 8. 264 с.
12. **Книга памяти. Российская Федерация. Краснодарский край:** в 22-х т. Краснодар: Кн. изд-во, 1994. Т. 2. 566 с.; Т. 3. 761 с.
13. **Крымск. Крымский район:** телефонный справочник. М.: Компас, 1992. 222 с.
14. **Крымск и Крымский район:** телефонный справочник. Тверь: Факториал-Принт, 2008. 320 с.
15. **Литус Е. В.** Фольклорное слово Кубани: конкорданс народных песен линейных казаков. Курск: КГУ, 2007. 320 с.
16. **Отин Е. С.** Словарь коннотативных собственных имен. Донецк: Юго-Восток, 2004. 412 с.
17. **Первая перепись казаков-переселенцев на Кубани в конце XVIII века:** исторические документы. Краснодар: Диапазон-В, 2006. 520 с.
18. **Подворные списки войсковым и иногородним жителям ст. Крымской Темрюкского уезда Кубанской области за 1879 г.** // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 668. Оп. 4.
19. **Подворный список Темрюкского уезда ст. Вышестеблиевского поселка и иногородним, проживающим в поселке и на владельческих землях. 1879 г.** // ГАКК. Ф. 668. Оп. 4.
20. **Посемейные списки казаков и их семей, переселившихся на войсковую землю Черноморского войска. 1793 г.** // ГАКК. Ф. 249. Оп. 1.
21. **Приморско-Ахтарск и Приморско-Ахтарский район:** телефонный справочник. Тверь: Факториал-Принт, 2002. 224 с.
22. **Реестр Запорожского войска 1756 г.** / сост. Н. А. Тернавский. Краснодар: Сов. Кубань, 1997. 112 с.
23. **Скрипник Л. Г., Дзятківська Н. П.** Власні імена людей: словник-довідник. 3-е вид. К.: Наукова думка, 2005. 334 с.
24. **Славянск и Славянский район: страницы истории.** Краснодар: Краснодарское кн. изд-во, 1984. 192 с.
25. **Славянск-на-Кубани и Славянский район:** телефонный справочник. Тверь: Факториал-Принт, 2005-2006. 248 с.

26. Станица Калининская и Калининский район: телефонный справочник. Тверь: Факториал-Принт, 2005. 176 с.
27. Супранская А. В., Сулова А. В. Современные русские фамилии. М.: Наука, 1981. 176 с.
28. Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал: монография. Волгоград: Перемена, 2000. 172 с.
29. Темрюк и Темрюкский район: телефонный справочник. Тверь: Факториал-Принт, 2005-2006. 288 с.
30. http://1000names.ru/reiting_muzhskih_imen_2015 (дата обращения: 30.09.2019).
31. <https://22oa.ru/timofeev-familiya/> (дата обращения: 30.09.2019).

Synchronic and Diachronic “Portrait” of Personal Name in Regional Onomastic Space (“Тимофей” Name in the Kuban Onomasticon)

Belyaeva Marina Yur'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Kuban State University (Branch) in Slavyansk-on-Kuban
fliny@mail.ru

Within the framework of the synchronic-diachronic approach to studying personal names in the regional onomasticon, the author identifies relevance of “Тимофей” name for the Kuban Russian-Ukrainian onomastic space. Originality of the study is conditioned by integrative use of linguo-culturological, psycho-linguistic, linguo-geographical, structural-cluster approaches. For the first time, the author develops a word-formative cluster of the Kuban names derived from “Тимофей”. The conclusions are justified by linguo-geographical data for the period from the middle of the XVIII century till nowadays. The psycho-linguistic experiment allows revealing dynamics of the anthroponym perception in the region.

Key words and phrases: regional onomastics; linguo-culturology; anthroponym; word-formative cluster; precedence.

УДК 8; 81:811.512.31

Дата поступления рукописи: 02.12.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.32>

Данная работа посвящается изучению словообразовательных возможностей заимствованных буддийских терминов. В статье поднимается вопрос влияния тибетских буддийских терминов на формирование лексического фонда бурятского языка. Заимствованные лексемы адаптировались к новой среде разными путями: либо путем расширения своего семантического объема, либо путем собственного словотворчества. Автор приходит к выводу, что словообразование от тибетских основ с использованием бурятских аффиксов является наиболее результативным способом пополнения лексического фонда бурятского языка.

Ключевые слова и фразы: заимствования; бурятский язык; буддийские термины; тибетский язык; аффиксальное словообразование; расширение семантического объема; продуктивные суффиксы.

Будажапова Лариса Батуевна, к. филол. н.

Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова, г. Улан-Удэ
budlara@mail.ru

Деривационное развитие заимствованных буддийских терминов в бурятском языке (на материале аффиксального словообразования)

Исследование буддийской лексики как части словарного состава бурятского языка приобретает особую актуальность в последнее время, когда в современном бурятском обществе происходит всплеск интереса к национальной культуре и языку. Истоки духовности бурят трудно представить без мифологических, фольклорных, традиционных верований, которые напрямую связаны с буддийским мировосприятием и миропониманием. В связи с чем в лексике бурятского языка немало слов, относящихся к отвлеченным и культурным понятиям, отражающим «историческое прошлое монголоязычных, да и не только монголоязычных, народов, когда их духовная культура и отрасли знаний развивались под покровом религии» [8, с. 498]. Таким образом, лексика бурятского языка обнаруживает довольно сложный по происхождению словарный состав, немалую часть которого составляет заимствованная лексика, отразившая путь исторического развития буддизма среди бурят.

Основной состав заимствованных буддийских лексем бурятского языка составляют заимствования из тибетского языка, в чем, по мнению Ц. Б. Цыдендамбаева, «сказался однобокий характер тибетского влияния на монголов» [Там же]. Наряду с тибетским, интегрирующее значение для бурятского языка имеет, безусловно, и санскритский язык.

Следует отметить, что путь большинства вливающихся в бурятский язык буддийских заимствований из тибетского, санскритского пролегал через монгольский язык, в фонд бурятского языка они попадали из письменно-монгольского в обработанном виде. Известно, что ещё в XVI-XVIII веках монголы перевели основные философские и мировоззренческие ритуальные трактаты с санскрита и тибетского на родной язык, приспособили Ганжур и Данжур, многочисленные *сутры, аведаны, джатаки, тантры*, снабдили их